

Посмотрел на вчерашние показатели — немного скачет. Не знаю, это глюк системы или какой-то ангелочек случайно перепрыгнул через главу... Вчера была двойная глава, тупой автор выставил интервал в десять минут, так что красная метка «Последнее обновление» была только в конце второй главы. Если какой-то ангелочек не заметил и перепрыгнул, вернитесь и почитайте, чтобы не потерять нить сюжета. Спасибо всем~ =w=

Яцин проводил гостей и возвращался, толкая перед собой коляску. Увидев эту сцену, он не посмел вымолвить ни слова, опустил глаза, отступил на шаг и послушно замер.

Когда поцелуй закончился, человек, сжимая подбородок Цзи Жаньси, отстранился на небольшое расстояние. Глядя на бушующие в его глазах гнев и ненависть, он с улыбкой удовлетворения прижался лицом к лицу, глядя глаза в глаза. Он разжал его сжатые кулаки, раздвинул пальцы, вонзившиеся ногтями в ладони:

— Такие красивые руки, не испортьте их.

Выпрямившись, человек взял Цзи Жаньси на руки, посадил в коляску, сложил руки за спину и сказал Яцину:

— Позаботься о своем господине.

С этими словами он поправил рукава и, не оборачиваясь, широким шагом ушел.

Цзи Жаньси крепко сжал руки, и сквозь пальцы просочилась бледная краска. Гнев, который он с трудом сдерживал, заставил его глаза покраснеть. Несправедливость, ярость, ненависть, бессилие сплелись в одну огромную сеть, накрывшую весь его мир...

Как он ненавидел это...

Глядя на фигуру, которая только что сделала несколько шагов, Цзи Жаньси резко ударил рукой, опрокинув перед собой маленькую печь для варения вина.

Вспенившееся чистое вино и красные искры пламени пересеклись в воздухе, а затем спокойно упали на пол: растекаясь и гаснуг. Как ночное небо, полное фейерверков: после шумного великолепия неизбежно возвращается тишина, и вместе с остатками разрушения все приходит в покой...

Стоя за спиной Цзи Жаньси, Яцин опустил голову, дрожа и не смея говорить.

Ему было больно за господина, но он не мог открыть рот, чтобы утешить его хотя бы словом. Их господин был таким гордым, таким благородным человеком... Как... как он мог допустить, чтобы ему, слуге, пришлось его утешать?

Глядя на вино, растекающееся по полу, настроение Цзи Жаньси постепенно успокоилось. Он еще не получил того финала, которого хотел, как же мог позволить себе быть поверженным на полпути? Он не мог проиграть и не хотел проигрывать!

Смотря на чистое вино, медленно впитывающееся в дерево, Цзи Жаньси казался глубоким, как море.

— Яцин.

Яцин склонился, шагнув вперед:

— Я здесь.

— Тех людей устроили?

— Да, господин, всех устроили.

— Хм, вези меня обратно.

— Слушаюсь.

Пэй Е и Шэнь Гучжи жили в восточном дворе, который подготовил Яцин. За окном пышно цвели дикие яблони, их гроздья плотно облепляли оконную раму. Облокотившись на подоконник, Пэй Е вспомнил о горшке с семенами пиона, который он выиграл на празднике фонарей.

Хм...

Он долго жестами объяснял что-то Шэнь И, пока Шэнь Гучжи не выдержал этого вида и не велел принести цветок.

Поставив голый горшок посреди ярких цветов, Пэй Е с удовольствием любовался зрелищем. Даже семена пиона, присыпанные землей по самую макушку, казалось, вот-вот прорвутся наружу. Пэй Е довольно осмотрел всё и, изогнувшись, вылил целую чайницу воды в цветочный горшок. Шэнь И так сильно дернул бровью, что казалось, вот-вот лопнет.

— Молодой господин, вы правда не боитесь, что зальете цветок насмерть?

Хм? А разве? Пэй Е вопросительно моргнул в ответ Шэнь И. Разве чайная заварка не удобрение?

— Хотя чайная заварка и является удобрением, вы же не можете использовать кипяток! — с болью в голосе воскликнул Шэнь И, и даже его голос дрожал.

Пэй Е словно получил удар по голове, поспешно потянулся к чайнику, который всё еще держал в руке, и замер, лишь через полминуты осознав суть.

Он был теплым...

Шэнь И с болью в сердце посмотрел на него, и даже у Шэнь Гучжи в глазах мелькнула улыбка. К счастью, в их команде было двое раненых, да и на чужой территории они были. Шэнь Ци не доверил рецепт слугам и, едва остановившись, побежал сам варить лекарства. Иначе он наверняка бы еще и высмеял, и отчитал Пэй Е!

Пэй Е еще не оправился от травмы и не мог ходить, поэтому Шэнь И, покоровшись судьбе, взял горшок. Он шел, думая выкопать семена и попробовать пересадить их в другую землю.

— Стебли дикой розы длиной в сто чжанов, переплетаясь, образуют грот. Дикая роза, или «белый увядающий цветок», освежает, имеет сладкий вкус, может использоваться как лекарство. Когда она цветет сплошным ковром — это самое красивое зрелище. Видя, что Пэй Е с интересом разглядывает слой за слоем заросли диких роз за окном, Шэнь Гучжи, говоря это, подошел к нему, протянул руку через окно, сорвал цветок и протянул ему.

Пэй Е опустил глаза, взял цветок и начал вертеть его в пальцах. Шэнь Гучжи незаметно посмотрел на него, не делая дальнейших движений. Если бы это был прежний Пэй Е, он бы,

наверное, уже болтливо подскочил к нему, моргая большими живыми глазами, и говорил, как удивлен и тронут, не так ли? Не зная почему, Шэнь Гучжи вдруг захотел узнать, как отреагирует нынешний Пэй Е, если подойти ближе, и он специально сорвал цветок и протянул ему.

Непоколебим, спокоен и легок...

Это была не та сцена, которую он воображал: когда с чистыми глазами бросаешься к нему, в замешательстве и радости, сбивчиво говоря что-то. И все же не казалось, что этот человек, спокойно взявший цветок и опустивший голову, чтобы играть с ним, делает что-то не так. Это было как два противоречивых мгновения: явно разные, но способные свободно заменять друг друга. Взгляд Шэнь Гучжи стал глубже. Он окончательно убедился, что Пэй Е этой жизни отличается от Пэй Е прошлой жизни. Он немного понял, но и почувствовал легкое сожаление, которого сам не заметил.

Посмотрев на человека, который прислонился к окну, усыпанному дикими розами, и опустил глаза, играя со свежим цветком, Шэнь Гучжи на мгновение потерял концентрацию.

Шэнь Ци вошел, неся чашу с лекарством. Увидев, что оба они стоят у окна, он быстрыми шагами подошел и крикнул:

— Раны еще не зажили, а вы уже повисли у окна на сквозняке! Никто из вас не дает мне покоя!

Он выхватил цветок у Пэй Е, сунул ему вместо него чашу, потом подержал цветок в руке, повертел им и с пренебрежением фыркнул:

— Да это просто ветка дикой розы! У меня в саду самые простые цветы выглядят благороднее этого в сотню раз! Вот это — истинная красота!

Шэнь Ци гордо поднял голову, но не дождался от Пэй Е восхищенного взгляда после выпитого лекарства, как вдруг Шэнь Гучжи окатил его холодной водой.

— Ты закончил разбивать учетную книгу?

Сердце Шэнь Ци дрогнуло, и от этого легкого голоса у него проступил холодный пот.

— Нет... это... на это нужно немного времени...

— Так чего же ты ждешь? — Шэнь Гучжи смотрел на него с полуулыбкой.

— Да... чего же я жду... — Шэнь Ци, весь в холодном поту, в растерянности развернулся и вышел из двери. Глядя на пустую чашу, которую почему-то оказался у него в руке, он сжал сердце и заорал:

— Я же просто принес вам лекарство, аааа!!!

Прогнав Шэнь Ци, Шэнь Гучжи не успел помочь Пэй Е перебраться от окна к столу, как Шэнь И вместе с Яциным, толкавшим коляску с Цзи Жаньси, вступили в калитку двора.

Услышав звуки во дворе, Пэй Е приподнял бровь и, опираясь на Шэнь Гучжи, переместился к круглому столу, чтобы сесть. Он выпил чашку чая залпом, чтобы смыть горечь лекарства во рту, сел прямо и стал ждать, когда Цзи Жаньси войдет.

Шаги у двери на мгновение остановились, затем раздался звук колес, катящихся по полу.

Увидев человека, которого на коляске ввозили в дверь, Пэй Е замер, поспешно опустив глаза, чтобы скрыть удивление. Шэнь Гучжи, стоявший рядом, тоже явно не ожидал увидеть такую картину, но он отлично это скрыл, спокойно улыбнувшись:

— При первой встрече мы были в спешке и еще не успели поблагодарить господина Цзи за гостеприимство.

Цзи Жаньси улыбнулся и махнул рукой:

— Пустяки, о чем говорить.

Яцин довез его до круглого стола и остановился. Цзи Жаньси повернул голову и кивнул на ручку коляски:

— Если уж и благодарить, то должен благодарить я вас за то, что вы нашли время посетить мою скромную обитель.

Шэнь Гучжи молча улыбнулся и даже не заикнулся об учетной книге. Пэй Е тоже тихо сидел сбоку, держа в руках чашку чая и изучая этого знаменитого на весь мир красавца-врача.

При первой встрече он сидел в павильоне, задернутом легкой тюлью, перед ним стоял красный глиняный очаг для варения вина, речь его была изящной, а вид — неземным, подобным небожителю.

Такому человеку Пэй Е никак не ожидал увидеть в коляске. И разве он не врач? Неужели врач не может лечить себя? Подумав о своей собственной хромой ноге и поврежденном горле, Пэй Е вдруг почувствовал странное чувство родства между несчастными.

Автор имеет сказать:

У молодого господина Пэй с детства было любящее сердце к домашним животным, но, к сожалению,

его щенок, которого он завел в три года, умер.

Его рыбка, которую он завел в пять лет, умер.

Его подсолнух, которого он завел в семь лет, умер.

Даже его кактус, которого он завел в двенадцать лет, умер от чрезмерной заботы и любви...

Пэй Е, обнимая горшок с пионом, гневно закричал:

— Врет! На этот раз я обязательно вырасту хорошо, и он распустится красивым цветком для вас!

Пион: ...QAQ

P.S.: Завтрашнее обновление в 12:00 дня. Спасибо всем =w=

<http://bllate.org/book/16576/1514357>